

ОЦЕНКА СЛОЖИВШИХСЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Московец А.В.¹

¹*Северо-Кавказский институт-филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (357538, г.Пятигорск, ул. Февральская, 54), e-mail: mosckovetz.alexei@yandex.ru*

Предложена методика оценки эффективности сложившихся производственных отношений в региональной экономике, основанная на рассмотрении общественных форм реализации основных фаз воспроизводственного процесса: производства, распределения, обмена и потребления. На основе методики проведен анализ производственных отношений в экономике регионов Северо-Кавказского федерального округа, который выявил их весьма значительное отставание от среднероссийского уровня, особенно выраженное в сфере распределения и обмена. Анализ эффективности производственных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа в динамике обнаружил отсутствие выраженных положительных тенденций в период с 1995 по 2010 год. В качестве одной из причин сложившейся ситуации определено широкое распространение этноэкономического уклада. Выделены стратегические направления политики обеспечения расширенного регионального воспроизводства на основе активизации использования потенциала этноэкономики.

Ключевые слова: производственные отношения, система регионального воспроизводства, этноэкономика.

THE ASSESSMENT OF THE RELATIONS OF PRODUCTION INTO THE REGION OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Moskovetz A.V.¹

¹*The North Caucasus institute-branch of the Russian academy of national economy and public service at the President of the Russian Federation (357538, Pyatigorsk, Fevralskayastreet, 54), e-mail: mosckovetz.alexei@yandex.ru*

The methods of evaluating the effectiveness of production relations prevailing in the regional economy, based on consideration of the social forms of the major phases of the reproductive process: production, distribution, exchange and consumption. On the basis of the analysis techniques of industrial relations in the economy of the North Caucasus Federal District, which found them very significant lag of the national average, especially pronounced in the area of distribution and exchange. Analysis of the effectiveness of industrial relations in the regions of the North Caucasus Federal District in the absence of pronounced dynamics found positive trends in the period 1995 to 2010. As one of the reasons for this situation is defined widely ethnoeconomic order. Identified strategic policy support expanded regional reproduction through increased use of the potential ethnoeconomics.

Key words: industrial relations, system of regional reproduction, ethnoeconomics.

Производительные силы и складывающиеся на их основе производственные отношения формируют экономический уклад общества и в тесной взаимосвязи друг с другом определяют результаты регионального воспроизводства. Раскрывая специфику капиталистического способа производства, К. Маркс definiровал производственные отношения как соответствующие исторически определенному способу производства отношения, в которые вступают люди в своем общественном жизненном процессе, в производстве своей общественной жизни. Ученый указывал на их специфический, исторический и преходящий характер, а также способность к воспроизводству в тесной взаимосвязи с производительными силами [3, с. 956-957].

При этом формы организации производительных сил и производственных отношений, порожденные характером взаимодействия между человеком и природой, сменяются в

процессе эволюции народного хозяйства. Каждая историческая форма труда, достигнув определенной степени зрелости, сбрасывается и освобождает место для более высокой формы. Наступление такого кризиса проявляется в расширении и углублении противоречий между материальным развитием производства и его общественной формой, соответственно характером развития производственных отношений и производительных сил[3, с. 962].

Особый нематериальный характер производственных отношений усложняет процесс проведения анализа их эффективности. На наш взгляд, методика оценки сложившихся производственных отношений должна основываться на рассмотрении общественных форм реализации основных фаз воспроизводственного процесса в региональной экономике: производства, распределения, обмена и потребления (табл. 1).

Таблица 1 – Индикаторы и показатели оценки эффективности производственных отношений в региональной экономике

Индикатор	Показатель
Уровень развития производства	Валовой региональный продукт на душу населения
	Доля сельскохозяйственной продукции, производимой вне хозяйств населения
Уровень развития распределения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций
	Валовое накопление основного капитала на душу населения
	Затраты на охрану окружающей среды на душу населения
Уровень развития обмена	Объем внешней торговли на душу населения
	Объем межрегиональной торговли на душу населения
	Объем розничной торговли на душу населения
	Объем оптовой торговли на душу населения
Уровень развития потребления	Фактическое конечное потребление домохозяйств на душу населения

Важнейшим показателем, демонстрирующим результаты общественного воспроизводства, является валовой региональный продукт на душу населения. Доля сельскохозяйственной продукции, производимой вне хозяйств населения, позволяет косвенно определить степень распространения натурального хозяйства в экономике региона.

Уровень развития распределительных отношений в региональной экономике целесообразно определять по объемам общественного продукта, приходящимся в пользу трех основных факторов производства: труда, капитала и земли. Величина среднемесячной начисленной заработной платы позволяет судить об объемах получаемой работниками производимой валовой добавленной стоимости. Валовое накопление основного капитала является индикатором возможностей воспроизводства основных фондов. Затраты на охрану окружающей среды отражают объемы общественного продукта, направляемого для

компенсации антропогенного воздействия на используемые в процессе труда природные ресурсы.

Уровень развития обмена предлагается оценивать по интенсивности торговли на душу населения: оптовой и розничной, а также обмена между регионами и с другими государствами. Интенсивность межрегионального обмена свидетельствует о степени включенности регионального хозяйства в систему национального разделения труда, аналогично тому как по объемам международной торговли региона можно судить о тесноте интеграции территории в мирохозяйственные связи.

В качестве показателя, характеризующего уровень развития потребления, целесообразно использовать фактическое конечное потребление домохозяйств на душу населения. Данный показатель отражает объемы валового регионального продукта, направляемого на удовлетворение нужд потребления всех групп населения.

Интегральная оценка уровня развития производственных отношений как в целом, так и в разрезе отдельных индикаторов может быть получена на основе вычисления и сложения относительных величин наглядности для значений отдельных показателей конкретного региона по отношению к значениям показателей Российской Федерации.

Верификация предложенной методики оценки эффективности производственных отношений на материалах регионов Северо-Кавказского федерального округа обнаруживает их весьма значительное отставание в данной сфере от среднероссийского уровня.

Согласно данным таблицы 2, в регионах СКФО наименее активны производственные отношения в сфере обмена и распределения: ни в одном из регионов полученные значения показателей в основном не превышают половины среднероссийского уровня. В Республике Дагестан, Республике Ингушетия и Чеченской Республике невысока эффективность общественных форм реализации фазы производства. Активная перераспределительная политика государства позволяет поддерживать потребление на сравнительно высоком уровне во всех регионах округа, за исключением Республики Ингушетия и Чеченской Республики.

Максимальные значения среднедушевого ВРП достигаются в экономиках Ставропольского края и Республики Северная Осетия - Алания. Доля сельскохозяйственной продукции, производимой вне хозяйств населения, наиболее велика в Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия-Алания и Ставропольском крае.

Таблица 2 – Оценка эффективности производственных отношений в экономике регионов Северо-Кавказского федерального округа по данным 2010 года

[рассчитано по данным 5; 6; 7]

Регион	Уровень развития				
	производства	распределения	обмена	потребления	производственных отношений
Республика Дагестан	0,4	0,4	0,3	0,9	3,8
Республика Ингушетия	0,4	0,3	0,1	0,2	2,3
Кабардино-Балкарская Республика	0,8	0,3	0,2	0,6	4,0
Карачаево-Черкесская Республика	0,7	0,4	0,3	0,6	4,6
Республика Северная Осетия - Алания	0,8	0,3	0,2	0,7	4,2
Чеченская Республика	0,3	0,4	0,1	0,3	2,7
Ставропольский край	0,7	0,5	0,4	0,8	5,4
СКФО	0,6	0,4	0,3	0,7	4,3
РФ	1,0	1,0	1,0	1,0	10,0

Наиболее высокая среднемесячная начисленная заработная плата работающих отмечается в Ставропольском крае и Чеченской Республике, при этом ни в одном из регионов округа не превышая двух третей среднероссийского уровня. Недостаточно и валовое накопление основного капитала на душу населения, которое в рассматриваемой группе регионов не превышает 60% среднероссийского уровня. При этом исследователи отмечают выраженную тенденцию снижения значений данного показателя: в Ставропольском крае в 2000 году валовое накопление основного капитала составляло 26% ВРП, а в 2009 году – уже 19% ВРП[2, с. 55]. Крайне незначительны также и среднедушевые затраты на охрану окружающей среды.

Данные статистики обнаруживают слабую интенсивность внешней оптовой торговли в регионах СКФО, а также внешнеторгового обмена. Последнее в сочетании с отмеченными ранее незначительными объемами поступающих иностранных инвестиций свидетельствует о низкой включенности регионов округа в систему мирохозяйственных связей. Более активно ведется розничная торговля, объемы которой на душу населения приближаются к среднероссийским показателям в Республике Дагестан и Ставропольском крае.

Из всех регионов Северо-Кавказского федерального округа в систему межрегионального торгового обмена в большей степени вовлечены Карачаево-Черкесская

Республика и Ставропольский край. В остальных регионах интенсивность межрегиональной торговли на душу населения не превышает 10% среднероссийского уровня.

В целом сложившаяся ситуация свидетельствует о стремлении обменных процессов в экономике регионов СКФО к территориальной локализации и, как следствие, снижению степени интеграции субъектов округа в систему национального и международного разделения труда[4, с. 704].

Оценка эффективности производственных отношений в экономике регионов Северо-Кавказского федерального округа в динамике обнаруживает противоречивые тенденции. Согласно данным рисунка 1, единственным регионом, эффективность производственных отношений в экономике которого устойчиво выше среднего по округу уровня, является Ставропольский край. Выраженные негативные тенденции к 2010 году отмечаются в Кабардино-Балкарской Республике, Республике Ингушетия и Республике Дагестан.

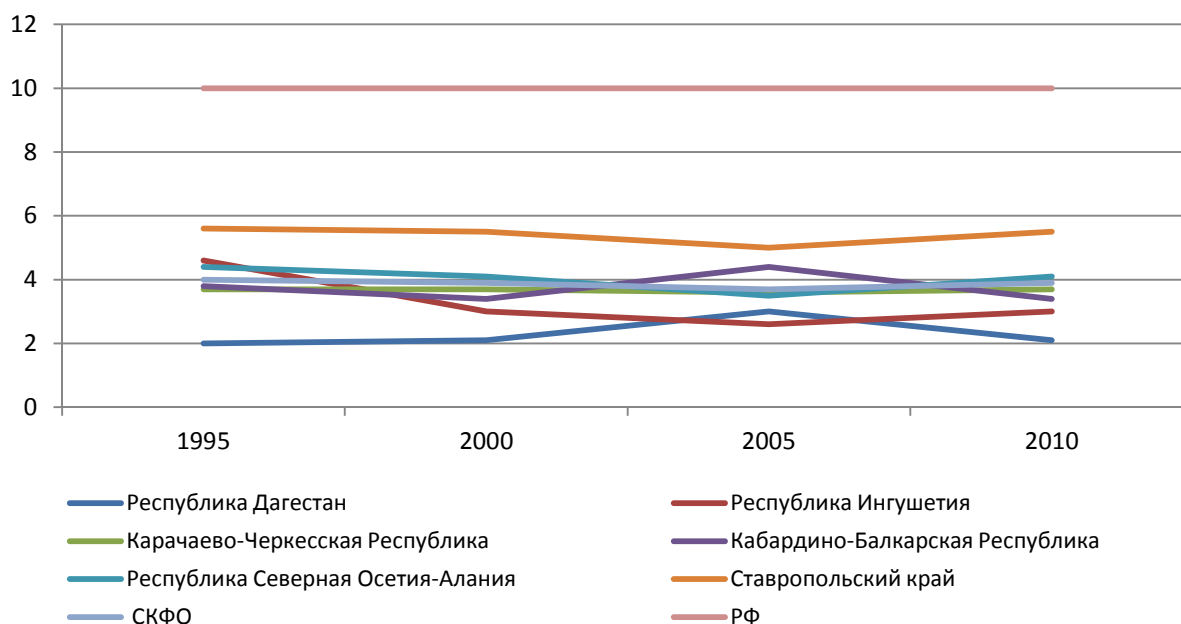

Рисунок 1 – Динамика эффективности производственных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа в период с 1995 по 2010 год¹

Следует отметить, что в анализируемом периоде уровень развития производственных отношений в экономике регионов Северо-Кавказского федерального округа был существенно ниже среднероссийского. Динамика значений показателей дает основания предполагать сохранение данного положения в перспективе в отсутствие тенденций к сокращению фиксируемого разрыва.

Полученные результаты обосновывают императивный характер повышения эффективности производственных отношений в решении задачи обеспечения расширенного

¹ Расчеты проведены без учета Чеченской Республики вследствие неполноты статистической информации.

регионального воспроизводства. Вследствие низкого уровня развития производственных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа в условиях значительной концентрации производительных сил достигаются более низкие, чем в среднем по стране, экономические результаты.

Одной из причин сложившейся ситуации является широкое распространение этноэкономического уклада в хозяйственном комплексе рассматриваемой группы регионов. Этноэкономика является неотъемлемой частью сообществ, имеющих сложную полиэтничную структуру.

Сурнина Н.М. и Печура О.В. трактуют этноэкономику как научное направление, исследующее закономерности и механизмы взаимовлияния территориально локализованных этнодемографических и экономических процессов и структур в целях определения перспективных путей устойчивого, взаимодополняющего и гармоничного социально-экономического развития общества [8, с. 7]. Ученые полагают, что этноэкономика формируется как совокупность комплементарных экономических отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления, которую обуславливают территориальные особенности природно-ресурсного потенциала и этнически маркированные потребности населения. По их мнению, этническое начало определяет как базовые, так и дополнительные экономические и идеологические институты, устанавливая тем самым «институциональные рамки» - варианты типов и практики экономического поведения, специфику социальных норм, постоянство и направленность связей и отношений [8, с. 8-9].

В условиях реорганизации колхозно-совхозного строя, ваучерной приватизации крупных предприятий и иных деструктивных трансформационных процессов, этноэкономика выполнила роль структурообразующего каркаса аграрной сферы Северо-Кавказского федерального округа, смягчив неблагоприятное внешнее воздействие и одновременно создавая предпосылки к экономическому росту. Этноэкономика стала неким переходным модулем, соединяя фазу кризиса с фазой оживления в экономическом цикле. Подобную роль не смогли сыграть ни реорганизованный сектор ассоциированных форм хозяйствования, ни оставшееся без реальной государственной поддержки фермерство.

Этноэкономика внесла ощутимый вклад в обеспечение воспроизводства условий жизнедеятельности населения регионов СКФО за счет гибкого внутреннего маневра ресурсами изменения соотношения натуральной и товарной долей своей продукции. Развитие данного хозяйственного уклада способствовало снятию остроты всплеска уровня безработицы, что было особенно важно для экономики сельских территорий Карачаево-Черкесии, Северной Осетии-Алании, Дагестана и других регионов, где были свернуты ранее действовавшие здесь цеха предприятий оборонного комплекса.

В ситуации трансформации экономической системы ресурсы этноэкономики в регионах Северо-Кавказского федерального округа оказались достаточными не только для обеспечения социального воспроизводства населения в период кризиса, особенно остро проявившегося в сфере корпоративной экономики, но и для инвестирования в развитие малого и среднего предпринимательства, добычу дополнительных сырьевых ресурсов для отраслей пищевой, легкой промышленности, строительства, а также развитие сферы услуг и торговли.

Сочетание в деятельности субъектов этноэкономики традиционного хозяйствования и предпринимательской активности в сфере торговли обеспечивает синергетический эффект. Универсальность и адаптивность форм хозяйствования придает им устойчивость в периоды смены экономических систем. Это свидетельствует о наличии у этноэкономического сектора значительного адаптационного ресурса к модернизационным преобразованиям. Однако сохранение доминанты традиционной составляющей этноэкономики в долгосрочной перспективе приводит к тому, что высокая инерционность воспроизводственной структуры региона не позволяет своевременно реагировать на изменившиеся потребности общества [1, с. 74].

Для повышения эффективности производственных отношений в экономике регионов Северо-Кавказского федерального округа необходимо органичное встраивание этноэкономического уклада в систему регионального воспроизводства. Особое внимание следует уделить развитию обмена как стадии воспроизводственного процесса, поскольку это создаст условия для развития торговли, углубления общественного разделения труда и роста объемов производимой валовой добавленной стоимости.

Список литературы

1. Киселева Н.Н. Траектории изменения территориально-экономической системы хозяйства // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.* - 2005. - №3.
2. Киселева Н.Н., Орлянская А.А., Русинова О.С. *Управление социально-экономическим развитием сельских территорий аграрного региона.* – Пятигорск: РИА КМВ, 2011.
3. Маркс К. *Капитал. Критика политической экономии* / под ред. Ф. Энгельса. - М.: Политиздат, 1978. - Т. III, кн. III.
4. Московец А.В. Особенности развития и размещения производительных сил регионов Северо-Кавказского федерального округа // *Фундаментальные исследования.* – 2012. - № 3.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат.сб. / Росстат. – М., 2002.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат.сб. / Росстат. – М., 2006.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат.сб. / Росстат. – М., 2012.
8. Сурнина Н.М., Печура О.В. Этноэкономическая парадигма в контексте теории диалога цивилизаций // Вестник Томского государственного университета. - 2009. - № 4 (8).

Рецензенты:

Иванов Н.П., д.э.н., профессор, профессор кафедры мировой и региональной экономики Северо-Кавказского института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г.Пятигорск.

Киселева Н.Н., д.э.н., профессор, профессор кафедры мировой и региональной экономики Северо-Кавказского института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г.Пятигорск.